

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Немым взором встречает публику Литовского Академического театра драмы бронзовый памятник Борису Даугуветису. Имя этого человека, 80-летие со дня рождения которого мы сегодня отмечаем, само за себя говорит о многом: известный режиссер, актер, драматург, который больше, чем кто-нибудь другой пестовал и развивал литовский театр, оставив яркий след на этом поприще. Проще говоря, грудно представить себе наш театр без этого большого художника.

О пути Бориса Даугуветиша на сцену мы более или менее знаем.

...Небольшой зал Петербургской театральной школы переполнен. Идут вступительные экзамены. Желающих поступить — более 200, а примут только 20 человек. Вот на сцене светловолосый хорошо сложенный юноша читает стихотворение «Лес», а затем монолог Несчастливцева. Юноша волнуется и поэтому читает слишком громко. Кажется, он не очень понравился экзаменаторам. Только один член комиссии, известный в то время актер В. Давыдов смотрит на Бориса Даугуветиша внимательно и одобряет. Будущий актер и сам чувствовал, что прочитал неудачно... Но в школу его приняли. А в 1909 году Б. Даугуветиш, единственный на курсе, заканчивает учебно, получив диплом актера и режиссера.

Поступив в театр Петербургского литературно-художественного общества, не только сам играет, но и ставит спектакли. Критика его хвалит, но театр, где царил духовное убожество, не удовлетворял молодого актера. В 1913 году он создает свою труппу. С успехом ставит классиков, пьесы А. М. Горького. В 1920 году он возвращается в родной городок Биржай. Здесь он осуществляет ряд поэта-

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. ДАУГУВЕТИСА

новок. Через несколько лет Б. Даугуветиша приглашают в Каунасский драматический театр, с которым связано около 17 последующих лет его зрелой творческой работы. В Каунасе рождаются «Зимняя сказка» Шекспира, «Дон Карлос» Шиллера и другие замечательные спектакли, которые он режиссировал. Недоброжелательность литовской буржуазии того времени к русской культуре не пугала талантливого режиссера. Наоборот! На литовской сцене были поставлены «Вишневый сад» Чехова, «Доходное место» Островского, «Мещане» Горького... То, что я здесь упоминаю, читатель найдет у биографов Б. Даугуветиша, авторов различных статей о нем. Но мне хотелось бы поделиться с читателем горсточкой дорогих мне воспоминаний о моем учителе и режиссере.

Талантливой и требовательной рукой с первых студийных этюдов в Каунасе до лучших созданных мною ролей вел меня этот мастер сцены. И, пожалуй, только сегодня, спустя много лет, я сознаю, почему тогда мне по многу раз приходилось повторять имена своих героинь. Вспоминаю, как я плакала, когда мне, молодой актрисе, пришлось в «Принцессе Турандот» играть мужчину и приклеить бороду. А роль была без слов. Так Б. Даугуветиш учил нас на сцене жить, а уже позже — говорить. Я не совсем тогда понимала, почему наш педагог требовал от нас написать фамилии всех выдающихся людей, начинающих на букву «А». Мы бывало пишем десятки, а он — сотни. И мы рылись в энциклопедиях и книгах. Так он заставлял

нас расширять кругозор, повышать актерскую эрудицию. Позже, конечно, мы поняли, что это нужно и необходимо. Зато как легко и приятно было позднее работать с Б. Даугуветишом. Он всегда сам в первый раз читал пьесу. Актер же, поняв свою роль, в дальнейшей работе имел больше самостоятельного творчества, он был свободен в своих исканиях. Так мы научились самостоятельно мыслить, творить. Так родились и мои самые зрелые роли того времени в пьесах Горького «Враги» и «Егор Булычев и другие», «Вишневом саду» Чехова, в «Заговоре обреченных» Н. Вирты и т. д.

Особенно много энергии и сил отдал Б. Даугуветиш нашему театру в послевоенные годы. Он писал новые пьесы, сам их ставил и сам в них играл. («Новая борозда», «За-

дание», «Жалдокине»). В это время он поставил пьесу Горького «Враги» — спектакль, за который ему была присуждена Государственная премия. Тогда же были осуществлены спектакли «Лес» А. Островского, «Кремлевские куранты» Н. Погодина и другие замечательные произведения. Как радостно было работать с этим талантливым человеком, счастье было у него учиться! Вспоминаю, в день получения зарплаты его окружали десятки играющих возле театра ребят. Наш режиссер их щедро угощал конфетами. А нам он щедро раздавал знания, прививал любовь к искусству. Он во всем был щедр к людям. И поэтому, слишком рано оставив нас, этот человек оставил после себя много человечности, целые кладовые науки искусства, которых хватит не одному поколению наших актеров!

И поэтому бронзовый памятник во дворе театра встречает и провожает нас, его современников, всегда живым взором.

Г. ЯЦКВИЧЮТЕ,
народная артистка
Литовской ССР.